

Мэтью находился на заднем дворе приюта, вместе с Маршей, одной из множества своих сестер, которые однако не были родственниками по крови. Она поймала мышку и начала учить ее трюкам.

«Освальд, сидеть! Лежать!» говорила Марша, обращаясь к совершенно обычной мышке в своей руке.

Мышь, конечно таращилась на Маршу, ничего не делая.

«Молодец! Вот твоя награда.» сказала она и дала мышке хлебных крошек.

Мышь, тут-же взяла крошки и привстав на задние лапки, начала жадно уплетать их, так как была невероятно голодна.

«Марша, эта мышка, просто есть хочет. Ты ее ничему не научила.» сказал Мэтью, явно не довольным тоном.

Марша насупилась, «Не правда! Освальду, я нравлюсь больше чем ты, нравишься своей летучей мышке, Мэтью-ничан!»

«М-мой Ночекрыл, любит меня! Он никогда не улетает, даже если я его поднимаю высоко над головой!»

«Он еще маленький и не умеет летать! Он точно улетит, как только подрастет!»

«Не правда! Он ест у меня из рук!»

Мышку Марши, звали Освальд, а у Мэтью, была летучая мышка, которую он называл Ночекрылом.

Причиной, по которой Марша и Мэтью завели себе питомцев. Заключалась в том что среди детей приюта, укротители стали пользоваться популярностью.

Конечно-же, причиной этому, были регулярные визиты Вандалье в приют, во время которых он, постоянно находился в сопровождении Клыка, Марору, Уруми и Суруги.

Не смотря на то что сейчас была зима и на улице нельзя было встретить достаточное количество живности, детям удавалось находить маленьких животных, которые могли стать для них, отличными питомцами для начала.

Некоторые, ловили обычных мышек, как Марша к примеру, тогда как другие, как Мэтью, искали малышей летучих мышек, которые были брошены на чердаке....когда настанет весна, дети скорее всего начнут искать лягушек и змей, которые только выйдут из спячки.

Это было возможным благодаря тому что ситуация с едой в приюте, стала гораздо более щадящей и теперь, еды хватало не только для сирот, но и для содержания разного рода, мелкой живности.

Вандалье, сделал укрощение — трендом, и внимательно следил за происходящим в приюте. Он сказал детям, чтобы любое пойманное ими животное, они показывали ему. Это было нужно для того чтобы Вандалье мог использовать на них заклинания «Стерилизация», «Дезинфекция» и «Убийца жуков», дабы обезопасить детей от заражения паразитами и инфекциями.

«Эй, а ну не ругаться тут.» сказала сестра Сэрис, которая только-что вышла на задний двор.

«Но Сэрис-онечан! Это все Мэтью-ничан....!» начала Марша.

«Марша сказала что я не приручил Ночекрыла!» пожаловался Мэтью.

«Марша, Освальду будет не по себе, если ты будешь так громко говорить.» сказала Сэрис, «И Мэтью, та летучая мышь, пока еще ребенок, не спеши и продолжал выкармливать его, ожидая взросления....и думаю тебе надо назвать его более....нормально.» добавила она, «Все, идите внутрь, а то простудитесь.....хм?»

Прямо на глазах у Сэрис и двух детей, группа людей в масках, перескочили через стену и спустились во двор.

«Идем тихо...стоп что?» удивленно сказал один из шпионов графа.

Сэрис, Мэтью и Марша, совершенно оторопев от увиденного, стояли не двигаясь и смотрели на группу шпионов. В этот момент, шпионы сообразили что кроме них, здесь больше никого не было, что повергло их в шок.

Они должны были оказаться на том-же дворе, что и Аггар с его спутниками, чтобы схватить, или если потребуется, убить на месте, но....куда они делись?

Сэрис, немного осмелев, закричала, «Кто вы такие!? Похитители?! Воры?!».

В этот момент, лазутчики начали приходить в себя и поняли что в руках у них, оружие и веревки, которые предназначались Аггару и его спутникам; конечно их не трудно было спутать с похитителями, или ворами.

«П-прошу! Не вредите детям!» взмолилась Сэрис.

«Назад! Отступаем!» крикнул один из шпионов.

Марша в ужасе закричала, а Мэтью....

«Чтоб вас черт побрал! Ловите!» крикнул Мэтью и начал кидаться в шпионов камнями, которые лежали под ногами.

Вскоре, во двор выбежала Вестра, услышавшая крики, «Что такое!? Что случилось?!»

Лазутчикам удалось покинуть задний двор, однако хоть они и перепрыгнули через стену. Их умы были конкретно озадачены.

Куда делись Аггар и его дружки?

«На дворе снег лежит, но я не видел следов Аггара и его дружков....куда они могли подеваться вообще!? Они что, улетели, или туманом стали!?» думал капитан лазутчиков, теряясь в догадках, «Но как....как нам отчитываться перед графом?!»

Войдя в приют через задний двор, Аггар и его спутники, подкрались к мальчику и девочке, которых они планировали выкрасть. Они собирались одеть им мешки на голову сзади и сразу закрыть рты, чтобы те не успели поднять шум.

Однак, девочка Эльф, с длинными, серебристыми волосами, медленно встала.

«...вы перешли черту.» сказала она тоном, совершенно безразличным и повернулась лицом к похитителям.

«Она и правда эльф. С каких пор тут Эльф в приюте....? Стоп, Эльфы развиваются медленнее, после того как достигают возраста в десять лет. Ты одна из сестер что-ли?» сказал один из товарищей Аггара, который был сильно озадачен появлением в приюте, молодой Эльфийки, которая явно не была частью их плана.

Этот приют, управлялся по сути, частными лицами и находился в трущобах. Аггар и его спутники, были членами городской стражи и нельзя было сказать что они полностью отдавались работе. Особенно халатно, они относились к патрулированию трущоб и конечно, они не могли знать наверняка, какие сироты и монахини, могут быть в приюте, не говоря уже об их расах и именах.

Да какая на хрен разница! Хватай ее придурок! Пофиг если она одна из сестер приюта, просто хватай ее!» тихо прорычал Аггар, проявляя не свойственную ему, осторожность.

Его спутники, вновь начали двигаться вперед.

Так как их все равно уже заметили, они решили что достать свои ножи, для более устрашающего вида, будет не лишним.

«Если закричите, то я этим ножом, вас вспорю как свинок. Эй малец, вставай живо!» произнес один из спутников, который был ближе к мальчику. Он потянулся к нему и схватил за плечо, так как мальчик до сих пор сидел на корточках и словно не обращал внимания на вторженцев.

В тот момент однако, когда пальцы похитителя, коснулись плеча мальчика, они начали словно....проникать в его плоть, прямо через одежду.

«Ха!?» воскликнул он, совершенно ошарашенный.

Вскоре, со странным хлюпаньем, похититель, который коснулся мальчика, увидел как десятилетний ребенок, неожиданно начал превращаться в жуткую, темно-красную массу слизи, которая тут-же начала затягивать его в себя.

Он закричал, «Какого хрена!? Это что мать твою за херня!? По-помогите!»

«Это Слизень! Слизень Мимик, который притворился мальцом! Если мы его сейчас-же не вытянем, то он просто растворится в теле Слизня!» крикнул другой спутник Аггара.

Бульканье, становилось все более громким.

Кул, Сатанинский Кровавый Слизень Мимик, принял облик мальчика, но сейчас, недовольно буркнул, не стараясь скрыть своего отвращения.

У него бил изощренный вкус; мясо этих выроdkов, было ему неуютной пищей.

Он не пытался сожрать спутника Аггара, но просто схватить его.

«Дерьмо! Мне нужно было взять свое копьё!» начал ругаться Аггар.

Похититель, начал меняться в лице, когда оно полностью скрылось в теле Кула.

«Скорее! Надо найти ядро! Иначе он задохнется раньше чем начнет разлагаться!» крикнул другой спутника Аггара.

Все они, начали тыкать ножами в Кула, и это, может быть и сработало-бы против обычного Слизня, 2-го ранга, однако Кул, был Сатанинским Кровавым Слизнем Мимиком, 11-го ранга. Проникающие удары ножами Аггара и его спутников, не смогли-бы нанести ему ощутимого вреда, даже если-бы все были направлены в ядро.

«Твою мать! Эй! Это ведь твой Слизень!? Останови его немедленно!» крикнул Аггара, поняв что не сможет освободить своего товарища, и начав тыкать ножом в лицо девочки, «Если не остановишь, то я-»

«Ясно, значит ты решил бросить вызов мне....хорошо. Слишком поздно уповать на вашу глупость и упертость.» сказала Гуфадгарн, злая богиня, которая в данный момент использовала в качестве сосуда, тело юной Эльфийки. Ее холодные глаза, мгновенно пронзили душу Аггара.

«Что ты за....»

На носу Гуфадгарны, появилась узкая щель, которая моментально, разделила ее тел на две части.

С жутким клекотом, сосуд Гуфадгарны, раскрылся и....

Аггар истошно завопил.

Ее тело раскрылось так, словно оно являлось вратами, из тьмы которых, к Аггару потянулось множество конечностей, напоминающих лапки насекомых.

«Ты глупец. Но я уверена что такое существо как ты, не сможет осознать собственной глупости, если оно даже не замечает того что более могущественная сущность, проявляет к нему милосердие.» пробормотала Гуфадагрн.

«С-стой! Нет прошу! Не надо!» отчаянно кричал Аггар, тогда как неизвестные насекомые, начали затягивать его во «врата».

«Тебе нужно было пересмотреть свое решение, прежде чем ты вошел в эту дверь...прежде чем ты пересек черту, которую не следовало пересекать.» холодно произнесла Гуфадагрн.

Аггар был полностью поглощен телом юной Эльфийки, Гуфадагрны, которая через мгновения, вновь стояла как и прежде, словно только-что, не была разделена на две части. Его глухие вопли, растворились вдалеке.

«А-аггар?! Его сожрали!?» крикнул один из двух оставшихся стражей.

«Бежим! Уносим отсюда ноги!» крикнул другой.

Они решили что пытаться спасти своего товарища, было бесполезно, так-что лучше им было бежать отсюда что есть сил.

Однако когда они повернулись к двери, они увидели что...двери-то нет.

«Что за....где она?!»

Аггар и его спутники, не заметили что дверь, которая вела в приют, была перенаправлена в лабиринт, который был создан Гуфадгарной, злой богиней лабиринтов.

Они пришли на свою казнь.

«Вам значит женщин захотелось, да мальчики? Идите и попытайтесь меня съесть.» раздался голос из ниоткуда.

Через мгновение, один из оставшихся спутников Аггара, получил удар по голове фруктом, который был твердым как сталь. Он упал замертво и теперь, остался только один стражник из четырех.

«Вам дети нужны? Тогда приходите поиграть с моими дочурками.» раздался другой голос.

Последний стражник, оказался окружен существами, которые были смесью женщин и пчел. Его сожрали заживо, не оставив даже костей.

В этот момент, Кул издал странный звук.

«....Люцилиано, как мне кажется четко сказал, «Три живых субъекта для экспериментов», мы схватили двух, Кул...мне интересно, не будет ли проблем с его пробитой башкой.» спросила Куинна, глядя на третьего стражника.

«Ничего, починим.» сказал Айзен.

В этот момент, область лабиринта, которая была замаскирована под задний двор приюта, погрузилась в тишину.

Тем временем, Бачем, Глава Гильдии Укротителей в отделении Моркси, находился в приемной у Герцога Алкрема.

Такард, нынешний Герцог Алкрема, вызвал Бачема, чтобы выслушать его отчет. Бачем прилетел сюда на своей Виверне.

«Судя по всему мальчик по имени Вандалье и Темная Эльфийка, которая зовется его матерью, очень странная пара и что более важно, достаточно способная. Кажется однако, что они ведут себя так странно, по каким-то, не совсем стандартным, личным причинам.» сказал Такард, который был стариком с уже обвисшей кожей, подходя к Бачему.

Естественно, что он хотел услышать от Бачема, это все что ему было известно о Вандалье, который был Дампиром, неожиданно появившимся в Моркси.

На вопросы Такарда, Бачем ответил не скрывая деталей. Естественно, Вандалье также находился под защитой правил и порядков Гильдии Укротителей, и собственно, информации о нем, было не так уж и много, так-что...

Бачем не был шпионом, и естественно, не изучал Вандалье специально.

«Герцог, то что я сейчас вам рассказал, это информация, известная всем и каждому в Моркси. Даже информация, касающаяся монстров, которых он уже успел приручить за время регистрации в Гильдии Укротителей.» сказал Бачем.

Действительно, то что Бачем рассказал Такарду, было информацией, которая не являлась необычной, или секретной, или известной лишь узкому кругу людей. Любой простолюдин в Моркси, знал об способностях Вандалье, к укрощению монстров, среди которых были Черный Пес и Крысы-убийцы, на тот момент когда Бачем покидал город конечно.

Эту информацию, мог получить любой шпион, потратив всего день времени, однако этого, было не достаточно для того чтобы выяснить обстоятельства и мотивы Вандалье.

Иными словами, Бачем считал что это не стоило того, чтобы вызывать его лично, даже на прием к Герцогу, учитывая тем более то, что он не был его прямым подчиненным.

«Хмммм, да действительно. Прошу простить за то что отвлек тебя из-за такой мелочи. Но у меня просто были предположение, не необоснованные, что тебе может быть известно немного больше, к примеру....каково твое личное мнение насчет этого Дампира....Вандалье Заккарта?» спросил Такард.

Бачем, по сути не был обязан отчитываться Герцогу о Вандалье, учитывая то что он не был участником преступлений.

Не смотря на постоянные беспокойства, которые ему создает определенный человек из Коммерческой гильдии, Вандалье продолжал работать в своей закусочной на колесах и занимался развитием своих питомцев так, словно ничего не происходило. У него уже было достаточно навыков, чтобы его считали зрелым, способным укротителем. Также, он стал попечителем для других закусочных на колесах в трущобах, которые теперь продавали вполне съедобное, мясо Гоблинов и Кобольдов, а его мать, была достаточно сильной, чтобы совершить «Снисхождение Духа Фамильяра», вовремя «проповеди» в честь Виды.

Вся эта информация, не являлась чем-то, о чем Бачему следовало докладывать Герцогу Алкрема. В первую очередь, это была работа графа Моркси, а также сети информаторов и агентов семьи герцога.

«Но ты как мне кажется, единственный кто может рассказать мне о природе мальчика. По какой-то причине, он не хочет регистрироваться в Гильдии Путешественников, а граф Моркси, присылал сообщение о нем, всего один раз. Что касается Коммерческой Гильдии...» немного уйдя от темы, сказал он, «Я не думаю что я смог-бы вызвать к себе монахинь из приюта, или новичков стражников. Так что Бачем, что ты можешь сказать о характере юноши?»

«Ах вот оно что....хоть он и кажется мне многообещающим индивидом, я не знаю даже что он думает обо мне. Поэтому, я не могу ничего сказать наверняка. Из моих разговоров с ним, я думаю что что лишь могу точно сказать, что он достаточно зрелый мальчишка. Он спокойнее большинства, а рациональность его мышления, иногда вводит в ступор и вызывает вопросы о возможности такого рационализма в голове живого существа.» сказал Бачем.

«Хм, ясно. Есть-ли что-то, что особенно привлекло твое внимание?» спросил Такард.

Бачем попытался вспомнить хоть что-то, что можно было бы назвать странным, необычным, но ничего такого, припомнить не мог, «Он словно не испытывает эмоций и постоянно говорит одним тоном, однако я не думаю что он действительно не испытывает эмоций, или пытается их скрыть; скорее всего, он просто человек, которые не особо умеет выражать эмоции лицом, или голосом. Характер у него, как мне кажется, добродушный. По крайней мере, он точно не вспыльчивый.»

Если бы Вандалье не был добрым, то он конечно не стал бы приручать умирающую собаку, и делать пожертвования приюту...к тому- же, не стоит забывать что он лично ходит в приют, чтобы пообщаться с сиротами, а не просто ради показухи.

Вдобавок, вспыльчивые люди, не могут быть настоящими Укротителями. Для того чтобы укрощенное существо, привыкло к своему хозяину, тот должен обладать не только завидным терпением, что дополняло природную совместимость Укротителя и зверя. Так думал Бачем.

«Ясно. Взгляды и мнение того, кто лично встречался и общался с ним, очень точны и ценны, как я и ожидал. Я очень благодарен за твое участие.» сказал Такард, кивнув.

Он много знал о Бачеме, и считал его мнение....достойным доверия. Хотя вероятно это было вызвано еще и тем что отчет Графа Моркси, был чрезвычайно странным.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/816889>